

**Сенсационный проект
Игоря Оболенского**

**ЛЕГЕНДЫ
МОСКОВСКИХ
КЛАДБИЩ**

АСТ
Москва

УДК 908(470-25)(092)
ББК 26.89(2-2Москва)
О-21

*Иллюстрации в книге
предоставлены автором*

Оболенский, Игорь Викторович

О-21 Легенды московских кладбищ. — Москва: АСТ, 2015. — 256 с. : ил. — (Легенды лучших лет).

ISBN 978-5-17-094513-9

Тема кладбищ и захоронений интересовала многих. Достаточно вспомнить Бориса Акунина и его «Кладбищенские истории». Правда, рассказ в них идет о кладбищах Лондона, Парижа и даже Иокогамы. А что же наши знаменитые некрополи? Игорь Оболенский уже давно водит экскурсии по московским кладбищам. Его авторские прогулки по некрополю — это больше чем просто экскурсия, это своего рода лекция по истории России. Каждое имя — Легенда. В этой книге собраны самые интересные и самые необычные.

Каким образом камень с могилы Гоголя оказался на могиле Булгакова? Как хоронили Надежду Аллилуеву? Что оставила на могиле Маяковского его дочь? Как проходили похороны С. Прокофьева, состоявшиеся в один день с похоронами Сталина? Что приносят на могилу Ии Саввиной? Где увидеть скифскую бабу, чей возраст более тысячи лет?

**УДК 908(470-25)(092)
ББК 26.89(2-2Москва)**

ISBN 978-5-17-094513-9

© Оболенский И.В., 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

От автора

Историей Новодевичьего некрополя я начал заниматься, как теперь принято говорить, еще в прошлом веке, году в 1997-м. Жил неподалеку и часто заходил на территорию Новодевичьего монастыря и расположенного по соседству знаменитого кладбища, собственно, именуемого по названию монастыря.

Сам Новодевичий был основан в 1524 году и до XX века все захоронения производились непосредственно возле монастырских храмов. К 1904 году места на территории монастыря уже не осталось. Тогда и было принято решение присоединить к Новодевичьему часть земли, на которой сегодня располагается «старая» часть кладбища. При том, что на заре прошлого века эта территория называлась «новой» — специально для устройства некрополя выравнивали крутой уклон с южной стороны монастырских стен, засыпали землей, делали дренаж, высаживали деревья.

Мне довелось застать еще тех работников, которые принимали участие в проходах легендарных личностей XX века. Когда я потом рассказывал о том, что мне удалось разузнать, неизменно видел интерес друзей. При этом сам себе порою, признаюсь, удивлялся: довольно неожиданная тема для изучения — кладбище.

В последние годы все чаще и чаще ко мне стали обращаться с просьбой показать Новодевичье. Летом 2013 года я решил попробовать провести авторские прогулки по некрополю. Тем более что количество информации, собранной за все эти годы, а также впечатления от встреч с великими, которые сегодня обрели свой последний приют на Новодевичьем, позволяли не столько провести экскурсию

по дорожкам некрополя, сколько прочесть своего рода лекцию об истории XX столетия.

В первый же день количество желающих попасть на прогулки весьма впечатляло. А значит, мое решение было не таким уж диким, как могло показаться. Хотя фраза «Давайте встретимся на Новодевичьем» звучит, согласитесь, довольно своеобразно.

В первый же год слушателями стала не одна сотня человек. И каждый третий интересовался, есть ли у меня книга о Новодевичьем. Справедливый вопрос: не у всех ведь есть возможность присоединиться к нашим прогулкам. В итоге я и начал делать эти записи.

Работа заняла больше времени, чем я ожидал. Пришлось изучить какое-то невероятное количество документов, биографий, прочесть тома воспоминаний, восстановить в памяти детали встреч и бесед. При этом мне самому хотелось ответить себе на вопрос: почему нам столь интересно это кладбище. В конце концов, не памятниками же — на Новодевичьем от силы пара десятков шедевров, если судить с точки зрения искусства архитектуры.

Наверное, погост — та черта, над которой самое время говорить о жизни. Именно о ней, а вовсе не о смерти. Вспомнить самые яркие штрихи к биографии личности и творчества человека, интерес к которому не умирает. Несмотря на то, что самого героя уже нет.

Мне запомнились слова дочери великого грузинского художника Ладо Гудиашвили: «На земле осталось так мало настоящего, что мы хотим попытаться прикоснуться к тому великому, что сегодня скрыто под гранитом и мрамором».

Говорят: время — лучший судья, оно все рассудит. Новодевичье — тот самый зал суда. Лев Толстой говорил, что человека интересуют две темы — жизнь и смерть. Прогулка по Новодевичьему — своего рода P.S. к судьбе.

Рассказ о некрополе я буду вести так, как провожу свои прогулки. О ком-то мои рассказы будут подробны, о ком-то — нет. Но ведь так и бывает — возле одного надгробия хочется задержаться, на другое — просто обратить внимание, а мимо третьего прошагать мимо.

Да и невозможно рассказать обо всех — на Новодевичьем, занимающем более 7 гектаров, похоронено около 27 тысяч человек.

Игорь Оболенский
www.igorobolensky.com

Практически сразу возле входа на кладбище, справа, похоронен великий поэт, шансонье и киноактер **Александр ВЕРТИНСКИЙ (1889 — 1957)**.

До декабря 2013 года его надгробие было в форме черного мраморного рояля. Александра Николаевича не стало 21 мая 1957 года в Ленинграде. Он давал шефский концерт в Доме ветеранов сцены, во время которого его то и дело просили спеть песню «Прощальный ужин». Вертинский пытался отказаться, шутил: «Есть на ночь вредно, зачем вам ужин». Но его все-таки уговорили, он спел свой «Прощальный ужин». А ночью его не стало.

Семья поэта и шансонье — жена **Лидия Владимировна (1923—2013)** и дочери, Анастасия и Марианна, оставались в Москве. В ту роковую ночь в их квартире на улице Горького зазвонил телефон. Трубку взяла Лидия Владимировна и услышала, что ее вызывает Ленинград. Такая в те годы была система — сначала телефонистка объявляла о междугороднем звонке, потом нужно было немного обождать, и лишь затем начинался сам разговор. Жена Вертинского обрадовалась, что звонок из Ленинграда, значит, сейчас с ней будет говорить муж. Вышедшая из своей комнаты маленькая Настя вдруг спросила у матери: «Это папа умер?» Конечно же мать тут же одернула дочь и сказала, чтобы та отправлялась обратно в постель. А потом Лидию Владимировну соединили с городом на Неве и она услышала, что муж тяжело заболел и ей надо срочно приехать в Ленинград. И вот уже там ей сообщили правду.

Для того чтобы доставить тело в Москву, требовалось поместить гроб в цинковый каркас. Необходимая процедура была выполнена, гроб доставили в столицу. Церемония прощания проходила в здании Театра

эстрады, который раньше находился на площади Маяковского. После панихиды все отправились на Новодевичье кладбище. А цинковый каркас из-под гроба бросили на чердак театра.

Позднее в этом здании разместился молодой и невероятно популярный у москвичей театр «Современник», одной из первых актрис которого была дочь Вертинского Анастасия. Когда спустя годы здание сносили, то на чердаке обнаружили этот самый цинковый каркас. Выходило, что дочь великого актера все годы играла в театре фактически под гробом своего отца.

Накануне 125-летнего юбилея Вертинского Анастасия Александровна в одном из интервью признается, что, выходя в молодости на сцену «Современника», мысленного разговаривала с отцом. Все было не случайно...

Несколько лет назад я оказался в подмосковном поселке Кратово, на даче Вертинских. Меня пригласила старшая дочь артиста, Марианна Александровна. Вертинский имел довольно скромный маленький домик, как он сам говорил, за эту дачу его так обобрали, словно хотели рассчитаться за всю революцию. В тот раз я неожиданно для себя — ехал-то в гости к дочери Вертинского — познакомился с вдовой артиста, Лидией Владимировной. Это была нечаянная радость, так как Вертинская никогда не жаловала журналистов. А тут вдруг она неожиданно вышла из дома на поляну, где мы беседовали с Марианной Александровной, и тоже присоединилась к разговору.

Не забуду, как мы сидели под зарослями душистого жасмина, и Лидия Владимировна рассказывала о жизни с Вертинским. Конечно же говорили и о его неожиданном уходе. Вдова Вертинского вспоминала, как

через несколько дней после смерти мужа ей приснился сон. В этом сне муж обратился к ней с просьбой прийти на вокзал и проводить его в Ленинград: «Запомни — пятый вагон». А когда Лидия Владимировна пришла на Новодевичье кладбище, чтобы получить пропуск, в пропуске было указано: 5 участок.

Она никогда больше не выходила замуж. Предложения руки и сердца, возможно, и были. Но, как говорила сама Лидия Владимировна, «кто еще сможет поцеловать по утрам руку»?

Вдова Вертинского успела встретить свой 90-й день рождения. Ее не стало 31 декабря 2013 года. Как мне рассказывала старшая дочь актрисы, Марианна Александровна, мама уже была в беспомощности и лежала в клинике. В канун Нового года к ней пришли Марианна вместе со своей дочерью Дарьей. Поставили пластинку Вертинского. И аккуратно на словах: «Сам Господь по белой лестнице поведет вас в светлый рай...» Лидия Владимировна отошла в мир иной.

Сегодня Вертинский и его Лиля, или Пека, как он в письмах называл жену, снова вместе. На 5 участке Новодевичьего...

Практически напротив Вертинских похоронен **Константин ЮДИН (1896—1957)**.

Лауреат Сталинской премии второй степени, Константин Константинович известен как режиссер популярных трогательных комедий «Девушка с характером» и «Сердца четырех», главные роли в которых исполнила звезда тех лет красавица Валентина Серова.

Лирические строки «Все стало вокруг голубым и зеленым...» в исполнении Серовой и сегодня часто звучат

с телеэкранов — «Сердца четырех» то и дело повторяют по телевидению. При том что поначалу фильм был запрещен к показу и положен «на полку». Считалось, что в 1941 году, когда лента была закончена, стране требовались совсем другие фильмы. В итоге премьера картины состоялась только в 1945 году.

Свой последний фильм — «Борец и клоун» — о великих Анатолии Дурове и Иване Поддубном Юдин завершить

не успел. Говорили, что во время репетиции его укусила пони. Болевой шок стал роковым для сердечника Юдина. Режиссеру был всего 61 год...

Следующим захоронением, на которое хотелось бы обратить внимание, направляясь на «старую» территорию Новодевичьего, является могила писателя и сценариста Юлиана Ляндерса. Правда, широкому зрителю и читателю этот мастер известен по своему псевдониму — **Юлиан СЕМЕНОВ (1931—1995)**.

Псевдоним Юлиан Семенович взял по имени своего отца, Семена Ляндерса. Родитель будущего автора сценариев «ТАСС уполномочен заявить», «Противостояние» и других киноработ, служил в аппарате сталин-

ского соратника Серго Орджоникидзе. Именно отцу Юлиан Семенович был обязан информацией о закулиссе многих кремлевских дел.

Самым, пожалуй, известным произведением Юлиана Семенова является сценарий многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны».

Сценарист был мужем Екатерины Кончаловской, дочери писательницы Натальи Кончаловской. За памятником Семенову — могила его отца.

Ну а мы направляемся вдоль стены на территорию «старого» Новодевичьего. Поворачиваем направо — и мы на месте. Первое, что открывается нашему взору, — купола соборов древнего монастыря и окрашенные зеленой краской ворота, через которые, собственно, в 1904 году и был проход. Нынешнее «старое» Новодевичье в те годы было частью монастырской территории. Сегодня здесь располагаются четыре участка некрополя.

Начнем с участка номер один.

В считанные годы Новодевичье кладбище приобрело статус главного некрополя страны. Посему, когда стали разорять другие московские монастыри и кладби-

ща (где-то их превращали в детские спецприемники, где-то на их месте строили автомобильные магистрали и жилые дома), именно сюда переносили прах людей, которых советское правительство считало достойными перезахоронения.

Так случилось в 1931 году с прахом **Николая ГОГОЛЯ (1809—1852)**, перенесенного из Даниловского монастыря. Была создана специальная комиссия, члены которой присутствовали при вскрытии могилы великого писателя. Из уст в уста передавали, что крышка гроба была исцарапана изнутри, а голова покойного — повернута в сторону. И тут же, конечно, был сделан вывод — Гоголя закопали живым. Подобные слухи подогревались документальными свидетельствами современников Гоголя о том, что сам писатель, боявшийся летаргического сна, просил хоронить себя лишь при явных признаках разложения.

Правда, автор посмертной маски Гоголя говорил, что

похоронить Николая Васильевича живым, даже в состоянии летаргического сна, было никак невозможно — он бы задохнулся, пока изготавлилась маска.

Но устрашающие слухи по Москве все равно ходили...

Среди членов писательской комиссии по перенесению праха Гоголя на Новодевичье нашлись и такие, кто решил взять что-то на память — кто

косточку, кто даже сам череп. Лишь когда о произошедшем доложили Сталину, последовал жесткий приказ — немедленно все вернуть. Распоряжение исполнили все, кроме писателя Владимира Лидина, который использовал частицы ткани сюртука Гоголя для переплета прижизненного издания «Мертвых душ». Самого Лидина не стало в 1979 году, сегодня он похоронен рядом с Николаем Васильевичем.

Участие в перезахоронении Гоголя сам Лидин считал важной вехой своей биографии и оставил подробные воспоминания об этой церемонии. Среди прочего, он писал:

«Могилу Гоголя вскрывали почти целый день. Она оказалась на значительно большей глубине, чем обычные захоронения... Начав ее раскапывать, наткнулись на кирпичный склеп необычной прочности, но замурованного отверстия в нем не обнаружили; тогда стали раскапывать в поперечном направлении с таким расчетом, чтобы раскопка приходилась на восток. К вечеру был обнаружен боковой придел склепа, через который в основной склеп в свое время был двинут гроб. Работа по вскрытию склепа затянулась. Начались сумерки, когда могила была наконец вскрыта. Верхние доски гроба прогнили, но боковые с сохранившейся фольгой, металлическими углами, ручками и частично уцелевшим голубовато-лиловым позументом были целы. Черепа в гробу не оказалось. Правда, при начале вскрытия могилы, на малой глубине, значительно выше склепа с замурованным гробом, был обнаружен череп, но археологи признали его принадлежащим молодому человеку... А останки Гоголя начинались с шейных позвонков: весь остов скелета был заключен в хорошо сохранившийся сюртук

табачного цвета; под сюртуком уцелело даже белье с костяными пуговицами; на ногах были башмаки на высоких каблуках, приблизительно 4—5 сантиметров, это дает основание предполагать, что Гоголь был невысокого роста. На следующее утро останки были перевезены на простой телеге, под дождем на кладбище Новодевичьего монастыря, где и преданы земле...»

Первоначально на могиле Гоголя был установлен солидный бюст писателя, на котором золотом было высечено: «Николаю Васильевичу Гоголю от правительства Советского Союза». Это очень впечатляло, учитывая год смерти Гоголя — 1852 — и упоминание правительства Советского Союза.

Автором бюста был Николай Томский, тот самый, который сделал и памятник, стоящий на Гоголевском бульваре. Первоначально Гоголевский бульвар, как известно, назывался Пречистенским. В 1924 году вся страна праздновала 115 лет со дня рождения Гоголя. Тогда же один из самых живописных бульваров столицы стал именоваться Гоголевским.

Лишь к 200-летию со дня рождения писателя на его могилу вернули голгофу с крестом — именно так исторически выглядело надгробие Гоголя на кладбище Даниловского монастыря.

Создатель памятника «от правительства Советского Союза» **Николай ТОМСКИЙ (1900—1984)**, который также является автором монумента Гоголю на Гоголевском бульваре и бюста Сталину возле Кремлевской стены, сегодня тоже покоится на Новодевичьем.

Неподалеку от могилы Гоголя мы видим замершую в скорби фигуру молодого человека. Это могила одного из самых ярких режиссеров театра — **Евгения ВАХТАНГОВА (1883—1922)**.

Свой легендарный спектакль «Принцесса Турандот» Вахтангов ставил уже смертельно больным. Из-за болей Евгений Багратионович не мог даже встать с дивана, у него был рак желудка. В невыносимых мучениях, гений создал один из самых жизнерадостных спектаклей мирового театрального репертуара.

На могильном камне на этой же аллее выбито несколько имен «Мессерер». Это семейное захоронение известной московской фамилии.

Рахиль МЕССЕРЕР (1902—1993) — популярная в свое время актриса немого кино, которую на афишах и в титрах обозначали, как «Ра Мессерер». Но в историю она вошла, на мой взгляд, прежде всего как сестра великого танцовщика Асафа Мессерера и мать прославленной балерины Майи Плисецкой.

На страницах своей книги «Я, Майя Плисецкая» балерина вспоминает: «Рахиль. Моя мать. Небольшого роста, круглолицая, пропорционально сложенная. С огромными карими глазами, маленьким носом-пуговкой. Черные, вороньего отлива волосы, всегда гладко расчесаны на прямой пробор и замысловатыми змейками заложены на затылке. Ноги прямые, с маленькой стопой, но не балетные. Было в ней что-то от древних персидских миниатюр. Потому, думаю, и приглашали ее сниматься в кино на роли узбекских женщин.

Снималась она в немых чувствительных фильмах недолго, четыре-пять лет, и сыграла с десяток ролей. В титрах фильмов ее величали Ра Мессерер. Жизнь намучила ее предостаточно. Она была и киноактрисой, и телефонисткой, и регистраторшей в поликлинике, и массовиком в самодеятельности. Модницей ее назвать было нельзя. Годами она носила одно и то же платье. Помню ее все летние месяцы в шифоновом голубом одеянии.

Был у нее и “пунктик”. Родственники. Родственники ближние и дальние. Все родственники должны жить дружно, помогать друг другу, танцевать друг с другом и даже, если придется, друг с другом петь. Бацилла эта запала в нее